

УДК 81'35:[811.581.12+811.581.17]

СОЗДАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ТРАНСКРИПЦИЙ ДЛЯ ЮЖНОКИТАЙСКИХ ТОПОЛЕКТОВ

Ю.Б. Коряков

Аннотация

Статья посвящена проблеме адекватного отражения в русскоязычных текстах имён собственных, происходящих из китайских языков, отличных от стандартного китайского (путунхуа). Для последнего существует общепринятая система практической транскрипции на русский язык – палладиевская, однако её применение к другим китайским языкам (тополоктам) невозможно по нескольким причинам. В статье рассматриваются недавно созданные системы практической транскрипции для двух китайских идиомов – кантонского и южноминьского. Принципы, использованные в этих транскрипциях, рассматриваются с точки зрения особенностей фонологии этих языков, а также в сравнении между собой и с палладицей. Даются практические рекомендации по использованию рассматриваемых систем транскрипции.

Ключевые слова: практическая транскрипция, китайские языки, кантонский, юэ, южноминьский, тайваньский, запись иноязычных имён.

Передача китайских названий в русском языке имеет давнюю историю нормализации. Фактически используемая сейчас система является самой старой системой транскрипции с иностранного языка на русский, применяемой практически без изменений. Её основы были разработаны известным китаеведом архимандритом Иакинфом (Н.Я. Бичуриным) в 1839 г. [1], а современный вид она приняла в «Китайско-русском словаре» 1888 г. архимандрита Палладия (П.И. Кафарова) и П.С. Попова, в связи с публикацией которого и получила название палладиевской (палладицы). Таким образом, она является одной из первых строгих систем транскрипции китайских иероглифов на европейские языки.

Палладиевская система сейчас является общепринятой и фактически единственной системой записи китайских имён собственных в русском языке и используется в различных сферах для территорий и персоналий, связанных со всей территорией Китая (в том числе Тайваня и Гонконга) и китайской диаспоры [2]. Однако эта система отражает стандартную произносительную норму – путунхуа – лишь одного из китайских языков (севернокитайского), пусть и самого распространённого и признаваемого большинством китайцев в качестве своего

литературного языка¹. Однако помимо него существует ещё не менее десятка других китайских языков. Сами китайцы воспринимают их как диалекты одного языка, той же точки зрения придерживаются и китайские лингвисты². Западные же и некоторые российские исследователи, как правило, единодушны в том, что со строго лингвистической точки зрения они являются разными языками [4, 5]. Одной из альтернатив разрешения этого спора является использование термина «тополект», представляющего собой буквальную кальку китайского термина [6].

Предпосылки и необходимость создания русских практических транскрипций. Для многих из китайских языков-тополектов созданы (иногда многочисленные) системы романизации и транскрипции средствами латинского алфавита. Однако до последнего времени ни для одного из этих языков не предпринималось попыток разработать систему практической транскрипции на русский язык, аналогичную палладиеской.

Может показаться, что никакой необходимости создавать такие транскрипции нет: все китайцы пишут иероглифами на севернокитайском, во всех официальных сферах как КНР, так и Китайской республики (Тайвань) и даже Сингапура иероглифы при необходимости транслитерируются пиньинем – наиболее распространенной системой передачи китайского языка, основанной на произношении путунхуа. И всё же существуют определённые сферы, где китайские имена собственные (прежде всего имена людей) записываются не в стандартном севернокитайском произношении, а на одном из других китайских языков. И перевод этой версии в произношение на путунхуа и запись пиньинем или палладицей может привести к полной неузнаваемости имени человека: например, распространённая китайская фамилия 胡 звучит на путунхуа как *Hú* (рус. Ху), по-кантонски как *Wu*⁴, по-южноминьски как *Ó*, а на хакка как *Ū/Fū*; фамилия 萬/万³ звучит на путунхуа как *Wàn* (рус. Вань), по-кантонски как *Maanb*, а по-южноминьски как *Bān*. То же касается и названий компаний, местных реалий, микротопонимов, а в некоторых местах – и обычных топонимов.

Можно было бы попытаться записывать палладицей произношение на соответствующем китайском языке. Однако этому препятствуют существенные отличия фонетических систем прочих китайских языков от фонетики путунхуа. Во многих из них имеется три ряда смычных (глухие, придыхательные, звонкие) вместо двух в путунхуа, три-четыре носовых исхода вместо двух в путунхуа, слоговые носовые сонанты и конечные смычные /p/, /t/, /k/, отсутствующие в путунхуа, и т. д.

Разработка и использование новых правил представляются наиболее насущными для двух южнокитайских идиомов: южноминьского и кантонского.

¹ До повсеместного внедрения устного стандарта путунхуа в середине XX века устными стандартами для носителей разных китайских тополектов являлись соответствующие литературные (высокие) регистры их языков, которые и использовались при чтении текстов, записанных иероглифами. Так, существует «литературный южноминьский», «литературный кантонский» и другие высокие регистры, владение которыми сейчас в значительной степени утратилось [3].

² Следует отметить, что в область значения используемого китайского термина 方言 fāngyán (букв. «региональная речь») не входит импликация взаимопонятности, и переводить его термином «диалект» не вполне корректно.

³ В случаях, когда два начертания иероглифа даны через косую черту, первое является традиционным написанием, а второе – упрощённым.

Для них обоих характерно, во-первых, широкое распространение в диаспоре (где позиции путунхуа особенно слабы), во-вторых, наличие китайскоязычных государственных (Тайвань для южноминьского) или автономных (Гонконг и Аомынь для кантонского) образований, способных проводить собственную языковую политику.

Южноминьский язык (миньнань) – один из языков китайской группы, традиционно считающийся одним из диалектов миньской супергруппы китайского языка. Распространён в китайской провинции Фуцзянь и на Тайване, а также во многих странах Юго-Восточной Азии. Общее число говорящих оценивается в 50 млн человек. Состоит из двух основных наречий: цюаньчжанского и чаошаньского. Цюаньчжанское наречие (хоккьенское, холо, хокло, фулао, цюаньжоучжанчжоу; *Hokkien*) является наиболее распространённым. Оно распространено в южной части провинции Фуцзянь и на Тайване (где оно известно как тайваньский язык). Включает большое количество диалектов (в том числе цюаньжоуский и чжанчжоуский), наиболее престижными считаются сямыньский (амойский) диалект на материке и тайламский диалект на Тайване (город Тайнань на юге острова). Чаошаньское наречие (*Teochew*) распространено к юго-западу, на востоке соседней провинции Гуандун. Оно существенно отличается от цюаньчжанского наречия как в плане грамматики, так и в плане лексики. Взаимопонимание между носителями чаошаньского и цюаньчжанского наречий ограничено. На Тайване чаошаньское наречие записывается обычно иероглифами (часть их отличается от стандартного китайского). В то же время для хоккьенского наречия существует большое количество систем транслитерации на латинской основе (романизаций), распространённых в основном на Тайване: *пэвэдзи* (*Peh-ōe-jī*, миссионерская романизация, самая ранняя и распространённая система); *фонетический алфавит тайваньского языка* (ФАТЯ, *Taiwanese Language Phonetic Alphabet, TLPA*); *тай-ло* (*Taiwanese Romanization System, Tâi-ló*, с 2006 г. официальная на Тайване); *тайги-хьеньтай-бунь* («Современный буквенный тайваньский», ТХБ, *Modern Literal Taiwanese, MLT*); *пхосит-тайбунь* (*Phofsit Daibuun, PSDB*); *баньлам-пхиньим* (БП, пуминьдянь, *Bánlám pîn̄g-i̍m, BP*); *тайги-тхоньён* (Тайваньская фонетическая транскрипция, ТФТ, *Daighi tongiong, DT*). Основной системой для чаошаньского наречия является *гуандунская романизация* (*Guāngdōng pīnyīn fāng'àn*), разработанная Департаментом образования провинции Гуандун в 1960 г. [3].

Кантонский диалект (гуанчжоуский) входит в ютхойское наречие (юэхай) ютского языка (юэ), традиционно считающегося одной из диалектных супергрупп китайского языка. Кантонский диалект распространён в центральной части китайской провинции Гуандун, вокруг города Гуанчжоу (Кантон), а также в Гонконге (Сянган) и Макао (Аомынь) и среди китайской диаспоры [7]. Письменный кантонский пользуется иероглифической письменностью с заметными отличиями от севернокитайского. Для кантонского также существует большое количество систем романизации, из которых наиболее распространены ютпхин, йельская, гуандунская и гонконгская традиционная.

Правила русских транскрипций. В 2007 г. появилась первая последовательная кантонско-русская практическая транскрипция [8], в конце 2011 г. – первая южноминьско-русская практическая транскрипция [9]. В целом правила

этих транскрипций основаны на общих принципах практической транскрипции на русский язык, разработанных ещё в 60–80-х годах XX в. Поскольку ни для одного китайского языка нет общепринятой латинской орфографии, а существующие романизации сильно разнятся, ниже правила передачи описаны с помощью знаков МФА. Правила передачи с использованием конкретных романизаций подробно описаны на страницах соответствующих проектов [8, 9].

Глухие взрывные передаются соответствующими русскими буквами: /p/ → «п», /t/ → «т», /k/ → «к»; придыхательные – сочетанием тех же букв с «х»: /p^h/ → «пх», /t^h/ → «тх», /k^h/ → «кх»; звонкие взрывные /b/ → «б», /d/ → «д», /g/ → «г». Аффрикатy /ts/, /ts^h/, /tʃ/ с их альвео-палатальными аллофонами [tʃ], [tʃ^h], [dʒ] передаются по-разному: в кантонской транскрипции не делается различия для палатальных аллофонов («ч», «чх», звонкой нет), в южноминьской – делается для глухих («ц»/«ч», «цх»/«чх» и «дз»). Спиранты /s/, /h/, носовые (в начале слога) /m/, /n/, /ŋ/, боковой /l/ передаются как «с», «х», «м», «н», «нг», «л». Имеющиеся только в кантонском /f/ и огубленные велярные /k^w/, /k^w^h/ передаются как «ф», «кв», «квх». Глайды /ɥ/ (w) и /j/ (j) по-разному трактуются в фонологиях этих двух языков: в кантонском их целесообразнее считать отдельными начальными согласными (передаются как «в» и «й» / йотированные гласные), в южноминьском – медиалами в составе дифтонгов и трифтонгов (передаются как «в»/«у» и йотированные гласные / «ь»).

Конечно-слоговые носовые /m/, /n/, /ŋ/ передаются как «м», «нь», «н». В южноминьском также существует назализация, которая при нестрогой транскрипции латинскими буквами (например, в Юго-Восточной Азии) либо опускается, либо передаётся сочетанием «ng». В связи с этим в русской транскрипции используется компромиссное решение: если исходное имя собственное имеет устойчивую запись латиницей без обозначения назализации, то она опускается и в русской передаче, в прочих случаях она передаётся также как конечное «-ng» – с помощью «-н». Гортанная смычка в конце слога (латиницей обычно записывается как «h») не передаётся.

Гласные /a¹/, /e/, /i/, /o²/, /u/ передаются как «а», «э», «и», «о», «у» соответственно. Кантонские /œ/, /y/ – как «ё», «ю». Нисходящие дифтонги на /i/ и /u/ передаются соответственно с «-у» и «-й». Встречающиеся в некоторых южноминьских диалектах [i/ʉ/ə] могут передаваться как «ы». Слоговые носовые сонанты /ŋ/ и /ŋ/ передаются как диграфы «ым» и «ын».

Тоны, как и во всех русских транскрипциях, никак не передаются.

Сравнение с палладицей. Рассмотрим подробнее новые русские транскрипции в сравнении как между собой, так и с пиньинем. Хотя фонологические системы двух южнокитайских идиомов имеют некоторые общие отличия от путунхуа, в целом они довольно сильно отличаются друг от друга. Из общих отличий в консонантизме можно назвать наличие слоговых носовых сонантов /ŋ/, /ŋ/, большое количество согласных терминалей /-n/, /-ŋ/, /-m/, /-p/, /-t/, /-k/), начальное /ŋ-/; альвеолярные и альвео-палатальные находятся в дополнительной дистрибуции, ретрофлексные отсутствуют.

¹ В кантонском различаются долгая и краткая фонемы /a/. В русской транскрипции различие игнорируется.

² В южноминьском различаются две фонемы /ɔ/ и /o-ɔ/. В русской транскрипции различие игнорируется.

Табл. 1

Сравнение китайско-русских транскрипций

МФА	Иакинфа	Палладия	южном.	кант.-рус.	гонк.
p ^h , t ^h , k ^h	пх, тх, кх	п, т, к	пх, тх, кх	пх, тх, кх	п, т, к
p, t, k	бп, дт, гк	б, д, г	п, т, к	п, т, к	п, т, к
b, (d,) g	–	–	б, д, г	–	–
η – п (конечные)	н – нь	н – нь	н – нь	н – нь	нг – н
назализация	–	–	н	–	–
ts/te – ts ^h /te ^h	г – цс	цз – ц	ц/ч – цх/чх	ч – чх	тс/ч/ц
(w)u	ву	у	у	ву	ву
(j)i	?	и	и	и	йи
y: – i(o)u	?	юй – ю	ю – ью	ю – ю	ю, у, уе – ю
-e	-е	э	э	э	е
ŋ, m	–	–	ын, ым	ын, ым	

Особенностью кантонского является наличие лабиовелярных взрывных, огубленных передних гласных /œ/ и /y/, противопоставления по долготе и краткости для /a/, а также, возможно, и для других гласных (не учитывается в русской транскрипции) [10].

Особенностью южноминьского является наличие третьего ряда звонких смычных, отсутствие губно-зубного /f/, наличие шестого гласного, реализация которого сильно зависит от диалекта ([ʏ], [o] или [ə]), обилие восходящих и нисходящих дифтонгов и наличие трифтонгов [11].

Еще одним фактором, неизбежно влияющим на создание практической транскрипции для любого китайского идиома, является широкое распространение транскрипционной системы Палладия, которая является общепринятой системой транскрипции стандартного китайского языка (путунхуа/гоуй) на русский. Эта система имеет характерные особенности передачи некоторых звуков, отражаемых в практических транскрипциях с других языков иначе. Так, придыхательные и непридыхательные согласные передаются буквами для глухих и звонких согласных, аффрикаты – оригинальными сочетаниями и нетривиальными соответствиями (цз для [ts/te], чж для [tʃ], ц для [ts^h/te^h]), носовые финали – с помощью *н* [ŋ] и *нь* [n]. Очевидно, что при создании описываемых транскрипций предстояло решить, какие из этих особенностей стоит оставить в новой системе транскрипции (из-за их удачности или для создания своеобразного «китайского колорита»), а каким лучше остаться отличительной особенностью палладицы. В табл. 1 даётся сравнение принципов системы Бичурина (предшественницы палладицы), системы Палладия, южноминьско-русской транскрипции, кантонско-русской транскрипции, а также обозначений, спонтанно используемых при передаче имён, записанных в Гонконгской традиционной системе романизации («гонк.»).

Из таблицы видно, что по одним позициям южнокитайские транскрипции совпадают между собой (передача смычных и носовых слоговых согласных), а по другим оказываются ближе – либо одна, либо другая – к системе Палладия.

Наиболее существенные отличия южноминьской транскрипции во многом обусловлены фонологическими особенностями. Наличие трёх рядов смычных вынуждает отказаться от использования русских звонких для обозначения непридыхательных согласных.

Таким образом, после появления южнокитайских транскрипций отличительными особенностями системы Палладия остались, во-первых, использование «б», «д», «г» для непридыхательных, а «п», «т», «к» – для придыхательных; во-вторых, (фактически проистекающая из предыдущего) передача альвеолярных и альвео-палатальных аффрикат через «цз» (= [дз]) и «ц». Что интересно, эти же особенности отличают палладицу от более ранней системы о. Иакинфа. В то же время такая особенность, как передача финальных /-n/ и /-ŋ/ с помощью «-н» и «-нь», оказывается общей чертой всех транскрипций с китайских языков, придающей кириллическому тексту «китайский колорит».

Возможные сферы применения южнокитайских транскрипций. Описанные системы южнокитайско-русских транскрипций могут применяться в тех случаях, когда китайские имена собственные записываются не в произношении путунхуа (будь то пиньинь или другие системы романизации), а на основе местного (в нашем случае – кантонского или южноминьского) произношения. Такие случаи встречаются с разной степенью частотности, которая в значительной степени зависит от ситуации с китайскими языками/диалектами в той или иной стране или регионе.

В Китайской Народной Республике все китайские идиомы функционально являются тополектами единого китайского языка. Соответственно их функционирование в настоящее время ограничено бытовым общением, на письме они не используются [12]. Официально все имена собственные в латинице записываются пиньинем на основе произношения путунхуа и поэтому для данной страны русская транскрипция с других китайских тополектов не применяется.

В Гонконге (Сянгане), несмотря на то что он с 1997 г. является специальным административным районом КНР, ситуация заметно отличается от материкового Китая. Официальными языками являются английский и китайский. При этом по умолчанию считается, что если письменная норма близка материковой (основанной на севернокитайском), то устное произношение является кантонским, хотя после передачи Гонконга КНР путунхуа постепенно начинает проникать в устное общение. Письменный кантонский в иероглифической записи также существует, но ограничен определёнными жанрами. Тем не менее в последнее время сфера его употребления постепенно расширяется [6]. При записи латиницей своих имён и местных топонимов в Гонконге чаще всего пользуются так называемой Гонконгской традиционной системой романизации (*Hong Kong Government Cantonese Romanisation*), которая основана на английских произносительных нормах и не обеспечивает адекватной передачи кантонской фонологии. В частности, в ней не различаются придыхательные и непридыхательные согласные и смешиваются многие гласные.

Ситуация в Аомыне (Макао) аналогична гонконгской. 86% населения здесь говорит по-кантонски, 7% – по-южноминьски. Китайский является одним из двух официальных языков (второй – португальский) [13].

В Китайской республике (официальное название Тайваня) китайцы составляют 98% населения (23 млн в 2011 г.). Официальным языком является гоюй (местное название путунхуа), а родным языком для большинства (около 70%) тайваньцев является южноминьский (обычно называемый тайваньским). На острове также частично распространён другой китайский тополект – хакка. Начиная с 90-х годов XX в. наблюдается всё более активное проникновение южноминьского в письменную сферу. С 1993 г. его преподавание введено во всех школах Тайваня. Письменный тайваньский используется в прозаических и поэтических произведениях, субтитрах к фильмам, театральных сценариях, личных письмах [5, 14]. Для записи тайваньского обычно используется та же иероглифическая письменность, однако с обилием знаков, не используемых в КНР или употребляемых на Тайване в другом значении. Ограниченно используются и несколько систем романизации, из которых наиболее распространена пэвэдзи, или так называемая миссионерская романизация. В 2006 г. на её основе создана система тай-ло, которая официально поддерживается Министерством образования Тайваня и преподаётся в тайваньских школах. Тем не менее большинство географических названий и личных имён на Тайване записывается в произношении путунхуа, но не пиньинем, а более ранней системой Уэйда – Джайлза. Личные имена могут записываться в разных романизациях на основе как севернокитайского произношения, так и южноминьского, а также вообще безо всякой системы [3].

В Сингапуре китайский язык (путунхуа) является одним из четырёх официальных языков, а китайцы составляют 74% населения (2.8 млн в 2010 г.). Из них китайцы южноминьского происхождения составляют 60%, а кантонского – 15%, однако из-за массового перехода в последние десятилетия на английский и путунхуа (называемый здесь хуаюй) в 2010 г. по-южноминьски здесь говорило лишь 12% китайцев, а по-кантонски – 4% [15]. Тем не менее большинство имён и фамилий и многие географические названия, латинское правописание которых закрепилось ещё до массового распространения путунхуа, записаны в соответствии с южноминьским, кантонским или, реже, другим тополектным произношением.

В Малайзии китайцы составляют 23% населения (6.5 млн в 2010 г.), однако китайский язык не имеет официального статуса. 36% китайцев говорит по-южноминьски, 17% – по-кантонски, остальные на хакка, севернокитайском и других миньских языках [16]. Большинство китайских имён имеет устоявшееся написание в латинице, как правило, в соответствии с произношением на родном тополекте. Особенно устойчивыми являются фамилии, в то время как личные имена могут подвергаться путунхуализации.

В Индонезии число китайцев достигает почти 4% (8.8 млн в 2010 г.), однако китайским владеет меньшинство из них. Крупнейшим тополектом, как и в соседних странах, является южноминьский (около 35%), за ним следуют хакка, севернокитайский и кантонский. Во времена гонений большинство китайцев было вынуждено перейти на имена и фамилии, более похожие на индонезийские (хотя нередко и производные от исходных китайских), и при их транскрибировании уместнее использовать правила индонезийско-русской транскрипции [17].

На Филиппинах большинство из 1.1 млн китайцев говорит по-южноминьски. На основе хоккьенского наречия здесь сложилась местная форма – ланьнан.

Практические рекомендации по использованию. Как было показано выше, правила кантонской транскрипции могут применяться для передачи на русский язык имён собственных Гонконга (записанных, как правило, традиционной системой романизации), Аомыня (система записи близка гонконгской), а также фамилий и имён китайцев кантонского происхождения в странах Юго-Восточной Азии (где они записывались на слух европейскими чиновниками в соответствии с правилами правописания их родных языков: английского в Сингапуре и Малайзии, сначала нидерландского, затем индонезийского в Индонезии, испанского, затем английского на Филиппинах).

Правила южноминьской транскрипции также могут ограниченно применяться для передачи на русский язык имён собственных Тайваня (записанных как иероглифами, так и несколькими вариантами романизации) и фамилий и имён китайцев Юго-Восточной Азии, большая часть которых имеет южноминьское происхождение.

Если имя собственное записано не в строгой системе романизации (обычно это заметно по отсутствию обозначения тонов), для его правильной передачи на русский целесообразно узнать его происхождение (из кантонского, южноминьского или другого тополекта) и его иероглифическую запись, которую потом с помощью специальных словарей (в частности, доступных в Интернете) несложно перевести в одну из систем романизации. Для примера возьмём китайское имя политического деятеля Гонконга, уроженца Аомыня *Fernando Cheung Chiu-hung*, которое записано в Гонконгской традиционной системе романизации, поэтому неясно, имеются ли придыхательные согласные в начале фамилии и китайского имени. Чтобы определить правильную транскрипцию, узнаём (например, через английскую Википедию) его иероглифическую запись 張超雄, затем смотрим чтение этих знаков в словаре (например, в онлайн-словаре MDBG) и получаем запись в ютпхине: *zoeng1 ciu3-hung4*. Цифры обозначают тоны и для русской транскрипции не важны. Остальное легко передаётся по правилам: (*Фернандо*) Чён Чхиу-хун, где Чён – одна из трёх самых распространённых китайских фамилий, которая в палладице записывается как Чжан, а в транскрипции с южноминьского будет Тьюн.

Более сложными являются случаи, когда изначально ни иероглифическая запись, ни исходный тополект неизвестны. Ср. имя сингапурского диссидента *Tan Wah Piow*. Хотя фамилия с написанием *Tan* есть во многих тополектах, вторая часть имени – *Piow* – явно содержит трифтонг *iau*, отсутствующий в кантонском, но имеющийся в южноминьском. Исходя из этого фамилию можно отождествить с 陳/陈 (ю.-минь. *Tân*, путунхуа *Chén*, кант. *Can4*) и всё имя записать в романизации тай-ло как *Tân Uah-piau*, а кириллицей – Тань Вапьяу.

Как видно, описанная процедура не так проста, особенно для неспециалиста. Поэтому в рамках проектов по созданию описываемых транскрипций продолжается работа по транскрибированию на русский наиболее востребованных имён собственных. Уже подготовлены списки кантонских и южноминьских чтений 200 наиболее распространённых китайских фамилий (которые носят 96% китайцев) с возможными вариантами их записи латиницей в различных странах, названий станций Гонконгского метрополитена, малых административных и избирательных единиц Сингапура, а также некоторые другие списки.

Summary

Yu. B. Koryakov. Cyrillic Orthographic Transcriptions for Southern Sinitic Topolects.

The article deals with the problem of how Chinese proper names from Chinese topolects other than Standard Mandarin are reflected in Russian texts. There is a common system for transcribing Standard Chinese in Russian – the Palladius system. However, its usage cannot be extended to other Sinitic languages for several reasons. The article presents Cyrillic transcriptions for two more Chinese languages – Cantonese and Southern Min (Hokkien), most widely spoken outside mainland China. The principles used in these transcription systems are examined both in terms of the phonological peculiarities of the languages and in comparison with each other and the Palladius system. Practical recommendations (tips) are given on how to use these new cyrillizations of Chinese.

Key words: practical transcription, Sinitic languages, Cantonese, Yue, Southern Min, Taiwanese, rendering of foreign names.

Литература

1. *Бичурин Н.Я.* Статистическое описание Китайской империи: в 2 ч. – М.: Вост. дом, 2002. – 463 с.
2. Инструкция по русской передаче географических названий Китая / Сост. Я.А. Миропольский; ред. Г.Е. Тихонова. – М.: Наука, 1983. – 132 с.
3. *Lin A.* Writing Taiwanese: The Development of Modern Written Taiwanese. – URL: http://www.sino-platonic.org/complete/spp089_taiwanese.pdf, свободный.
4. *Коряков Ю.Б.* Китайские языки // Большая российская энциклопедия: в 30 т. – М.: Большая рос. энцикл., 2009. – Т. 14. – С. 173.
5. *DeBernardi J.* Linguistic Nationalism: The Case of Southern Min. – URL: http://www.sino-platonic.org/complete/spp025_southern_min_taiwanese.pdf, свободный.
6. *Groves J.M.* Language or Dialect – or Topolect? A Comparison of the Attitudes of Hong Kongers and Mainland Chinese towards the Status of Cantonese. – URL: http://sino-platonic.org/complete/spp179_cantonese.pdf, свободный.
7. *Killingley S.-Y.* Cantonese (Languages of the World: Materials 06). – München; Newcastle: Lincom Europa, 1993. – 50 p.
8. *Шакура Д.Н., Коряков Ю.Б.* Практическая транскрипция с кантонского диалекта языка юэ. – URL: <http://iling-ran.ru/langworld/transcript/canton.shtml>, свободный.
9. *Коряков Ю.Б.* Южноминьско-русская практическая транскрипция. – URL: <http://iling-ran.ru/langworld/transcript/minnan.shtml>, свободный.
10. *Bauer R.S., Benedict P.K.* Modern Cantonese phonology (Trends in Linguistics: Studies and Monographs, No 102). – Berlin; N. Y.: Mouton de Gruyter, 1997. – 559 p.
11. *Bodman N.C.* The Reflexes of Initial Nasals in Proto-Southern Min-Hingua // Oceanic Linguistics Special Publications. – Honolulu: Univ. Hawaii Press, 1985. – No. 20. – P. 2–20.
12. Language Policy in the People's Republic of China: Theory and Practice since 1949 / Ed. by M. Zhou, H. Sun. – Boston; Dordrecht; N. Y.; London: Kluwer Academic Pub., 2004. – 346 p.
13. Global Results of By-Census 2006. – URL: http://www.dsec.gov.mo/getAttachment/e61f77ff-d05f-4157-bdd8-2ee6965c110b/E_ICEN_PUB_2006_Y.aspx, свободный.
14. *Beaser D.* The Outlook for Taiwanese Language Preservation. – URL: http://sino-platonic.org/complete/spp172_taiwanese_language.pdf, свободный.

15. Census of Population 2010. Statistical Release 1: Demographic Characteristics, Language and Religion. – URL: <http://www.singstat.gov.sg/pubn/popn/C2010sr1/cop2010sr1.pdf>, свободный.
16. Population and Housing Census of Malaysia 2010. – URL: <http://www.statistics.gov.my/muscensus2010/>, свободный.
17. *Lim H., Mead D.* Chinese in Indonesia: A Background Study (SIL Electronic Survey Report 2011-028). – URL: <http://www.sil.org/silesr/2011/silesr2011-028.pdf>, свободный.

Поступила в редакцию
01.05.12

Коряков Юрий Борисович – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языкознания Российской академии наук, г. Москва.
E-mail: ybkoryakov@gmail.com